

Лебедев А. П. Греческая церковь и римский католицизм: (Из истории Греко-восточной церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени) // Богословский вестник 1899. Т. 2. № 8. С. 505–543 (3-я пагин.).

ГРЕЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РИМСКИЙ КАТОЛИЦИЗМЪ.

(Изъ исторіи Греко-восточной церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 году, до настоящаго времени)¹⁾

II.

Попытка папскаго Рима распространить римскій католицизмъ на Востокъ при пособіи самихъ-же Грековъ: учрежденіе для этой цѣли греческой (учебно-воспитательной) коллегіи въ Римѣ. — Образецъ для нея послужила т. н. германская коллегія въ Римѣ, происхожденіе германской коллегіи при папѣ Юліи III, учрежденіе ея по мысли Игнатія Лойолы, что сдѣлано этимъ послѣднимъ въ образовательномъ и дисциплинарномъ отношеніи для этой коллегіи; — полное устройство ея при папѣ Григоріи XIII, образовательная и дисциплинарная система этой коллегіи при названномъ папѣ, — краткія свѣдѣнія изъ исторіи этой коллегіи въ послѣдующее время — Греческая коллегія въ Римѣ, ея происхожденіе при папѣ Григоріи XIII, цѣль и задача ея; замѣчательная заботливость ея о греческой коллегіи, первые ученики ея, первые ректора ея, первые же кардиналы — попечители въ ней (сочувственное и несочувственное отношеніе къ ней этихъ послѣднихъ); подчиненіе ея ордену Иисуса; — свѣдѣнія о системѣ образованія и дисциплины въ этой коллегіи; введеніе въ ней т. н. Маринской конгрегаціи съ цѣлю утвержденія въ ея питомцахъ (римско-католической) религіозности — Важнѣйшіе питомцы ея: Левъ Алляцій, Петръ Аркудій, — Паисій Лигаридъ. — Упадокъ греческой коллегіи и незначительность ея вліянія на Востокъ — Успѣхи римскаго католицизма на Востокъ въ XIX-мъ вѣкѣ, свидѣтельство объ этомъ, пессимистическія предсказанія одного римско-католическаго писателя касательно будущности католической пропаганды на Востокъ, утѣшительныя для православныхъ. — Отношеніе греческой церкви къ западной по даннымъ греческаго каноническаго сборника, именуемаго „Пидаліона“ — рѣзкость взглядовъ „Пидаліона“; свойства обыденныхъ, практическихъ отношеній представителей греческой церкви къ западной церкви

Изъ того, что было раскрыто выше касательно отношеній турецкихъ властей къ греческой и латинской церквамъ,

¹⁾ Окончаніе См. Богосл. Вѣст. июль, стр. 345–376.

слѣдуетъ, что латинская пропаганда до XIX вѣка не могла имѣть успѣха на Востокѣ. Это понимали и папы. А потому папская курія хотѣла дѣйствовать другимъ путемъ для достиженія своихъ цѣлей. Она рѣшилась воспитать возможно большее число Грековъ въ духѣ папскихъ стремленій и такимъ образомъ незамѣтно, чрезъ этихъ своихъ питомцевъ распространить идеи католицизма въ средѣ Греческой церкви. Въ этомъ отношеніи очень замѣчательна дѣятельность папы Григорія XIII (кон. XVI в.). Этотъ папа былъ основателемъ такого учрежденія въ Римѣ, которое назначалось къ тому, чтобы привести восточную церковь къ усвоенію католическихъ доктринъ. Разумѣемъ учрежденіе имъ коллегіи или высшей духовной школы для греческихъ юношей, родившихся за предѣлами Италіи.

Въ срединѣ XVI вѣка въ Римѣ появляются особые образовательныя коллегіи, называющіяся національными (*nationalia*) или папскими (*pontificalia*). Первымъ именемъ онѣ называются потому, что въ каждой изъ нихъ имѣлось въ виду воспитывать юношей какой нибудь одной націи, папскими же онѣ именуется потому, что онѣ возникли по распоряженію римскихъ первосвященниковъ и въ нихъ находятъ себѣ главныхъ покровителей. Цѣлю ихъ учрежденія было образованіе людей, готовыхъ отправляться въ разныя страны, отпадшія отъ римско-католической религіи или же шлогда ея не исповѣдовавшія, для возвращенія ихъ въ лоно римской церкви или же для водворенія въ нихъ римско-католическаго исповѣданія. Ближайшимъ образомъ эти коллегіи одолжены своимъ возникновеніемъ извѣстному Пгнатію Лойолѣ, который основалъ по крайней мѣрѣ первую изъ нихъ, такъ называемую германскую, т. е. назначенную для протестантской Германіи; эта первая коллегія появилась въ 1552 г., слѣдовательно спустя лишь 12 лѣтъ по основаніи знаменитаго ордена Иисуса. Германская коллегія послужила образцемъ для всѣхъ „національных“ коллегій, устроенныхъ потомъ въ Римѣ же.

Для насъ въ настоящемъ случаѣ исключительный интересъ представляетъ греческая коллегія, возникшая тамъ же и имѣвшая цѣлю при содѣйствіи воспитывавшихся въ ней греческихъ юношей привести греческую церковь на Востокѣ къ подножію папскаго престола. Но эта коллегія, какъ и

прочія коллегіи, какъ мы уже упоминали, создались по образцу старѣйшей изъ нихъ — германской; а потому, если мы хотимъ составить полное понятіе о греческой коллегіи, то неизбежно должны изучить прототипъ ея, чѣмъ прежде всего и займемся.

Мысль объ учрежденіи германской коллегіи въ Римѣ съ вышеуказаннымъ назначеніемъ въ чертахъ впрочемъ неясныхъ предносилась Лойолѣ тотчасъ по основаніи имъ ордена Иисуса. Но созрѣла она не вдругъ, а лишь только она достигла зрѣлости, какъ осуществленіе ея для энергическаго учредителя знаменитаго ордена потребовало не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Лойола успѣлъ убѣдить въ великой пользѣ германской коллегіи тогдашняго папу Юлія III, раскрылъ предъ нимъ свой планъ и началъ дѣйствовать. Не было денегъ для устройства и поддержанія вновь возникавшаго учрежденія, но и въ этомъ случаѣ Лойола нашелся—какъ дѣйствовать. Учредитель ордена Иисуса объявилъ было папѣ Юлію, что орденъ его возьметъ на себя лишь духовное руководство въ германской коллегіи, но что управление его въ другихъ отношеніяхъ (мірскихъ), должно быть возложено на особую комиссію изъ кардиналовъ, которымъ дано было наименованіе попечителей (protectores), но хотя эта комиссія создавалась съ самаго же начала, въ дѣйствительности же вся тяжесть по устройенію коллегіи легла на плеча одного Лойолы. Онъ, какъ мы уже говорили, не растерялся: онъ устроилъ коллегію, уставъ которой былъ выработанъ вновь, такъ какъ ничего похожаго раньше не существовало, и тѣмъ не менѣе эта коллегія сдѣлалась образцомъ не только для другихъ коллегій того же рода въ Римѣ, но и вообще для школъ римско-католическаго міра. Лойола такъ былъ увѣренъ въ себѣ и въ успѣхъ своего предпріятія, что еще не появилась папская булла, санкціонировавшая основаніе коллегіи, мало того: не было еще ни одного ученика, предназначеннаго для коллегіи, а между тѣмъ онъ торжественно отпраздновалъ въ Римѣ открытіе германской коллегіи. Это было 28 октября, 1552 г. Быть можетъ, самое трудное дѣло заключалось въ томъ, чтобы собрать питомцевъ для учрежденія — въ самый короткій срокъ. Ибо требовалось навербовать ни кого попало, а юпошей преимущественно знатныхъ фамилій, одаренныхъ всѣми духовными и физическими ка-

чествами, навербовать ихъ въ отдаленной Германіи, враждебно настроенной къ Риму, папѣ, римско-католицизму. Да конечно и нелегко было убѣдить подобныхъ юношей покинуть отечество, ѣхать на чужую сторону, ради стремлений, которыя могли представляться несбыточной мечтой. Тѣмъ не менѣе первые питомцы явились вслѣдъ за открытіемъ коллегіи, такихъ было 27 юношей ¹⁾).

Въ 1553 году появилась булла папы Юлія III, утверждавшая основаніе германской коллегіи. Булла эта сочинена была никѣмъ другимъ, а всё тѣмъ же Лойолою. Въ ней говорилось: въ виду большой нужды въ добрыхъ дѣлателяхъ Господня виноградника, учреждается коллегія, въ которой юноши нѣмецкой націи будутъ обучаться подъ руководствомъ священниковъ ордена Іисуса древнимъ языкамъ, а также философіи и богословію и ими же будутъ подготавливаться къ духовнымъ должностямъ, чтобы они по достиженіи зрѣлости по возрасту, а также въ наукѣ и добродѣтели, могли въ качествѣ неустранимыхъ борцовъ за вѣру возвратиться въ отечество и здѣсь примѣромъ своего поведенія приводить другихъ ко Христу, проповѣдовать слово Божіе, наставлять, раскрывать тайный ядъ еретическихъ ученій, опровергать явныя заблужденія, наконецъ самую вѣру распространять всѣми мѣрами и тамъ, гдѣ она искоренена, снова насаждать ее, ради спасенія душъ.—Для смотрѣнія за ходомъ дѣлъ коллегіи булла назначаетъ шесть кардиналовъ—попечителей, освобождаетъ это учрежденіе отъ

---

¹⁾ Steinhuber Geschichte des Collegium Germanicum Band I, S 6—8 10 14—15 Freib. im Br, 1895 — Полное заглавіе сочиненія такое: Gesch. des Collegium Germanicum Hungaricum В В I—II. Авторъ сочиненія—кардиналъ, принадлежащій къ ордену Іисуса Для нашей цѣли пужень собственнo первый томъ. Мы очень рады, что сочиненіе это появилось очень кстати: оно даетъ намъ много любопытныхъ свѣдѣній. Оно написано съ теплотой и, повидимому, безпристрастно Мы впрочемъ не намѣрены увлекаться имъ.—Въ известной энциклопедіи Herzog—Hauck'a (въ 3-мъ ея изданіи), въ III-мъ томѣ (Leipz., 1897) помѣщена статья: Collegia nationalia, главнымъ образомъ посвященная характеристикѣ Германской коллегіи Но вотъ что интересно Авторъ статьи, составляя ее, не знаетъ о существованіи на свѣтѣ книги Штейнхубера? Неужели въ Германіи труднѣе доставать нѣмецкія книги, чѣмъ въ Московскомъ университетѣ таковыя же книги? Вишь, не одни мы, а и нѣмецкіе ученые иногда свѣтло подрѣмываютъ И это встречаемъ въ образцовой энциклопедіи...

всякой визитаціи и зависимости отъ римскаго сената и блюстителей (rectores) народнаго просвѣщенія (Studium generale), предоставляетъ ему свободу отъ податей, подчиняетъ непосредственно „апостольскому престолу“, даруетъ ему все привилегіи, принадлежащія, римскому университету и право возводить въ ученія степенн.—Во главѣ управленія коллегіею поставленъ ректоръ ¹⁾.

Вслѣдъ за изданіемъ буллы появился уставъ германской коллегіи, составленный неумомимымъ Лойолою. Задача была не изъ простыхъ: приходилось писать уставъ для учрежденія совершенно новаго строя, и тѣмъ не менѣе Лойола,—какъ увѣряетъ историкъ „Германской Коллегіи“,—составилъ такой уставъ, который сдѣлался образцомъ и идеаломъ для безконечнаго числа семинарій ²⁾. Уставъ этотъ раздѣляется на три отдѣла, въ которыхъ излагаются правила: 1) о выборѣ воспитанниковъ, 2) о порядкахъ внутренней жизни въ коллегіи и 3) о возвращеніи воспитанниковъ на родину. Для насъ, конечно, представляютъ интересъ лишь два первые отдѣла.

Воспитанники должны набираться въ Германіи, Швейцаріи и сѣверныхъ странахъ, зараженныхъ протестантскою ересью, они должны знать нѣмецкій языкъ, имѣть возрастъ отъ 15 до 20 лѣтъ. Старшіе же этого возраста принимаются въ коллегію лишь въ случаѣ исключительныхъ дарованій. Все они должны отличаться гибкимъ характеромъ и воспримчивостію; имѣть крѣпкую организацію, быть благообразны и производить пріятное впечатлѣніе, имѣть хорошія дарованія и отличаться правильнымъ взглядомъ на вещи. Они должны обладать чистымъ и привлекательнымъ произношеніемъ словъ, такъ какъ сообразно ихъ призванію они обязаны возвѣщать слово Божіе не только на урокахъ, лекціяхъ, въ проповѣдяхъ, но и въ бесѣдахъ какъ частныхъ, такъ и публич-

¹⁾ Gesch des Collegium Germanicum. S. 14

²⁾ Въ исторіи педагогики, и по нашему сужденію, „Уставъ“ Лойолы сыгралъ большую роль. Все важнѣйшія греческія школы константинопольскаго патриархата, старо-кіевская Академія, дореформенныя духовныя академіи и семинаріи въ Россіи—носили или еще и теперь носятъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ черты указаннаго устава, по очень понятной причинѣ: все школы всегда устроятся по готовымъ образцамъ, съ нѣкотораго рода измѣненіями, вызываемыми разными обстоятельствами.

ныхъ. Вообще они должны быть благонаправны, изъ которыхъ могли бы выдти люди хорошіе и усердные: на этотъ счётъ слѣдуетъ имѣть удостовѣреніе отъ лицъ, заслуживающихъ уваженіе. Всѣ они обязаны дать обѣтъ, что въ теченіе всей жизни пребудутъ послушны папѣ, римской церкви и католической религіи. Кардиналы—попечители, по уставу, обязаны были поручать извѣстнымъ лицамъ отыскиваніе способныхъ молодыхъ людей, ознакомлять ихъ съ уставомъ коллегіи и только такихъ отправлять въ Римъ, которые выражаютъ согласіе слѣдовать этому уставу. Таковыхъ питомцевъ для коллегіи обыкновенно искали среди студентовъ университетовъ и преимущественно изъ числа подданныхъ протестантскихъ королей. По благополучномъ прибытіи въ Римъ будущіе питомцы коллегіи старательно неспытавались ректоромъ и принимались въ коллегію не иначе, какъ *по отреченіи отъ всѣхъ заблужденій* ¹⁾.

Касательно внутренней жизни въ коллегіи „Уставъ“ Лойолы предписывалъ слѣдующее: прежде всего воспитанникамъ самымъ точнымъ образомъ должно внушать ихъ будущее назначеніе. О наукѣ въ уставѣ встрѣчаемъ такія разсужденія: такъ какъ та наука полезна и плодотворна, которая основывается на благочестіи и такъ какъ христіанинъ—студентъ долженъ имѣть въ виду не столько успѣхи въ познаніяхъ, сколько духовное усовершенствованіе, то воспитанники по вступленіи сюда въ теченіе 8—10 дней должны упражняться въ духовномъ дѣланіи, т. е. въ такомъ, которое ведетъ къ просвѣтленію души, къ возбужденію страха Божія и устремленію духа къ Богу, такъ чтобы усвоить эту святую привычку съ самаго начала, потомъ охотнѣе посвящали небольшую часть дня на испытаніе своей совѣсти и на святія молитвы и молитвенныя размышленія. Уставъ предписывалъ также ежедневно присутствовать при совершеніи мессы, посѣщать праздничныя богослуженія, и по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяць очищать себя покаяніемъ и приобщаться. Входить въ сношенія съ посторонними лицами воспитанники могутъ только съ вѣдома и разрѣшенія ректора и являться къ нимъ съ назначеннымъ для этого про-

¹⁾ Gesch. des Collegium Germanicum, S 19—20. Слѣч. 8

водникомъ. Къ ректору воспитанники обязаны относиться съ великимъ почтеніемъ и на его внушенія взирать не какъ человѣческія, а какъ божественныя вразумленія, они должны вѣрить, что ректоръ есть прямое орудіе, посредствомъ котораго дѣйствуетъ самъ Богъ (!); они должны послушно нести возлагаемыя на нихъ наказанія (*die Bussen*) за небольшіе проступки. Что же касается большихъ проступковъ, то уставъ не считаетъ нужнымъ и говорить о нихъ, такъ какъ не предполагаетъ возможнымъ, чтобы они пахотили себѣ мѣсто въ такомъ святомъ общежитіи. При чемъ уставъ прибавляетъ: если же однакожь подобныя случаи встрѣтятся (отъ чего да хранить Богъ!), то виновный немедленно долженъ быть изгнанъ изъ дома, какъ овца паршивая.—Содержаніе воспитанниковъ должно быть хорошее; имъ не слѣдуетъ предписывать никакихъ особенныхъ постовъ и никто изъ нихъ не можетъ допускать никакихъ прибавленій къ обычнымъ постамъ безъ разрѣшенія ректора.—Одежда должна быть приличная и цѣлесообразная, всѣ должны носить шляпу, принятую въ духовенствѣ и плащъ (*Talar*) по образцу, утвержденному попечителями. Интересно узнать, что когда потомъ въ средѣ кардинатовъ—попечителей зашла рѣчь о цвѣтѣ одежды коллегіантовъ, то они опредѣлили, чтобы одежда этихъ послѣднихъ была краснаго цвѣта. Когда же они въ такого цвѣта одеждѣ стали появляться на улицахъ вѣчнаго города, то на нихъ посыпались насмѣшки и остроты, что приводило въ отчаяніе коллегіантовъ. Опечали воспитанниковъ по этому случаю ректоръ вошелъ съ докладомъ къ попечителямъ, которые могли посоветовать только—одно: терпѣніе, ибо цвѣтъ одежды былъ выбранъ Лойолой; красную одежду питомцы этой коллегіи носятъ еще и въ наши дни.—Уставъ возлагаетъ на ректора заботу о томъ, чтобы воспитанники постоянно упражнялись въ чемъ нибудь полезномъ: въ писаніи, въ диспутрованіи, въ сказываніи примѣрныхъ уроковъ и такихъ же проповѣдей. Уставъ не забываетъ и развлеченій для питомцевъ, указывая такія, которыя служатъ къ тѣлесному укрѣпленію и душевному освѣженію. Деньги воспитанники обязывались вручать ректору и безъ его позволенія ничего не могли покупать, даже книгъ.—Уставъ коллегіи въ этой именно формѣ просуществовалъ 20-лѣтъ, а потомъ въ него внесены измѣненія,

но во всякомъ случаѣ основныя мысли устава Игнатія Лойолы почти цѣликомъ вошли и въ новый уставъ коллегіи ¹⁾.

Въ уставѣ Лойолы очень мало говорится о курсѣ наукъ, проходимомъ коллегіантами, но это потому, что науки они изучали не въ самой коллегіи. Тѣмъ не менѣе Лойола прилагала всѣ старанія къ тому, чтобы духовному воспитанію коллегіантовъ соответствовало и научное ихъ развитіе. За годъ до основанія германской коллегіи орденъ Іисуса учредилъ въ Римѣ публичную школу—*Romanum collegium*, въ которой однакожь изучалась лишь словесность (*die Humaniora*)—латинскій, греческій и еврейскій языки. Но этого, конечно, было недостаточно. Лойола постарался ради нѣмецкихъ воспитанниковъ его коллегіи открыть философскій и богословскій факультеты при *Romanum Collegium*. Эти факультеты торжественно были открыты въ 1553 году. Римская коллегія получила потомъ названіе Академіи. Программа преподаванія наукъ здѣсь была введена также, какая существовала въ Парижскомъ университетѣ. Для занятія новыхъ кафедръ въ римской академіи Лойола назначилъ самыхъ лучшихъ профессоровъ, какіе только нашлись во всемъ орденѣ ²⁾.—Распоряженія Лойолы относительно изученія наукъ коллегіантовъ служили естественнымъ восполненіемъ его „Устава“.

На основаніи „Устава“ составлены были болѣе подробныя правила, которыми должны были воспитанники руководствоваться въ своей жизни въ коллегіи; часть этихъ правилъ начертана рукою все тогоже Лойолы. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ правилъ, какъ представляющія восполненіе Устава. Коллегіанты ежедневно утромъ и вечеромъ обязаны посвящать по полчаса благочестивымъ размышленіямъ, объ этомъ имъ возвѣщалось посредствомъ колокола. Предписано было имъ преуспѣвать во всѣхъ добродѣтеляхъ, ибо на нихъ, по выраженію правилъ, „устремлены глаза всѣхъ христіанскихъ народовъ“. Корреспонденція ихъ просматривается ректоромъ. Воспитанники не имѣютъ права въ неуказанное время разговаривать другъ съ другомъ, впрочемъ въ неизбѣжныхъ случаяхъ, а также о предметахъ научныхъ позволялось имъ перемолвиться между собою, но не иначе, какъ

¹⁾ Ibidem, S. 20—21 24.

²⁾ Ibidem, S. 26.

въ опредѣленномъ мѣстѣ, при открытыхъ дверяхъ и тихо, — не нарушая порядка. Питомцы коллегіи обязаны были выучиться говорить по итальянски; для этой цѣли, послѣ того, какъ они достаточно усвоятъ латинскій языкъ, имъ предписывалось въ теченіе года говорить исключительно по итальянски, ибо—добавлялъ Лойола—нельзя не знать имъ языка Рима, этой „родины католической религіи“. Имъ внушалось любить и уважать своихъ учителей (чего, какъ извѣстно, нынче не внушается студентамъ). Правила выражаютъ большую заботливость о здоровьѣ коллегіантовъ. Во время общаго выхода воспитанниковъ изъ дома, ихъ должны каждый разъ сопровождать два монаха (Religiosen). Если воспитанникъ оскорбитъ своего товарища, то на виновнаго возлагалось слѣдующее наказаніе: въ теченіе трехъ дней недѣли за обѣдомъ и ужиномъ ему давался неполный столъ, а лишь тарелка супу, хлѣбъ и стаканъ вина. Рукою Лойолы между прочимъ добавлены еще такія правила: воспитанники выбираютъ духовника по своей волѣ, но выбравъ его не имѣютъ право перемѣнять; склонять коллегіантовъ къ поступленію въ орденъ Исуса воспрещалось ¹⁾.

По смерти Лойолы, самое большое значеніе въ устроеніи и развитіи германской коллегіи имѣлъ папа Григорій XIII (1573 — 1586 г.). Въ теченіе своего правленія римскою церковію этотъ папа прилагалъ всевозможныя попеченія объ указанномъ институтѣ. При предшественникахъ Григорія XIII, по смерти Лойолы († 1556 г.) дѣла коллегіи пришли въ нѣкоторый упадокъ, численность коллегіантовъ была незначительна, завелись было порядки въ коллегіи, грозившія исказить задачу учрежденія. Все это рѣшился исправить Григорій и дать коллегіи лучшее и прочное устройство. Съ этимъ намѣреніемъ въ годъ восшествія на престолъ, этотъ папа издалъ буллу; въ ней есть нѣкоторыя любопытныя черты, съ которыми познакомимся слегка. Булла опредѣляла, чтобы воспитанниковъ въ коллегіи было не мене 100 (изъ Германіи и пограничныхъ сѣверныхъ странъ), и чтобы они изучали, кромѣ древнихъ языковъ, курсы философіи и богословія, а также проходили и науку каноническаго права. На содержаніе коллегіи булла назначала

¹⁾ Ibidem, S. 24—26.

10.000 дукатовъ, которые, пока не устроятся финансы коллегіи, слѣдовало заимствовать изъ папскаго казначейства. Управление коллегіею попрежнему должно было оставаться въ распоряженіи ордена Иисуса. Въ очень точныхъ выраженіяхъ булла перечисляетъ привилегіи, принадлежащія коллегіи и опредѣленныя еще буллою Юлія III, при чемъ съ особеннымъ удареніемъ говорилось о правѣ коллегіи раздавать академическія степени (чѣмъ однакожь, въ видахъ соблюденія безпристрастія, въ теченіе полустолѣтія она не пользовалась: воспитанники пріобрѣтали ученые степени въ университетѣ). Упорядочивалась комиссія кардиналовъ—попечителей, и точнѣе опредѣлялись ея отношенія къ коллегіи. Въ заключеніе булла даруетъ воспитанникамъ коллегіи полное отпущеніе содѣянныхъ ими ранѣе грѣховъ—въ день вступленія ихъ въ заведеніе и въ день выхода изъ него, по окончаніи курса, а также въ часъ смертныи для тѣхъ изъ нихъ, которые скончаются во время пребыванія въ томъ же заведеніи ¹⁾).

Григорій не ограничился изданіемъ вышеозначенной буллы, но въ 1584 издалъ еще „Уставъ“ коллегіи, который имѣлъ тоже форму буллы. Этотъ „Уставъ“ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ въ существѣ дѣла остается неизмѣннымъ въ дальнѣйшіе три вѣка и служилъ образцомъ для школьныхъ учрежденій подобнаго же рода. Въ „Уставѣ“ Григорія XIII находимъ немало любопытныхъ правилъ касательно пріема воспитанниковъ, дисциплины коллегіи, научной стороны въ ней.—Въ опредѣленныя мѣста Германіи посылаются благочестивые и способные люди, которые должны заботиться о пополненіи коллегіи новыми даровитыми юношами: этихъ юношей они обязаны подвергать предварительному экзамену. Второй экзаменъ для этихъ лицъ, поступающихъ въ коллегію, происходилъ въ Римѣ, по ихъ прибытіи, и производился ректоромъ и тремя присяжными экзаменаторами. Кандидаты на поступленіе въ коллегію должны были знать два языка—латинскій и нѣмецкій. Нормальнымъ возрастомъ ихъ считались лѣта около 20: они должны быть подготовлены для изученія философіи и богословія. Вновь поступающіе воспитанники обязывались дать клятву или тотчасъ

¹⁾ Ibidem, 91—93

по вступленіи въ коллегію или же по прошествіи шести пробныхъ мѣсяцевъ. Они должны съ клятвою засвидѣтельствовать, что они имѣютъ непремѣнное намѣреніе посвятить себя духовному званію, что они примутъ посвященіе, когда прикажетъ начальство, что они не будутъ заниматься юридической наукой и медициной съ цѣлію сдѣлаться потомъ юристами или врачами, что вообще они не будутъ домогаться никакой другой карьеры и въ особености придворныхъ званій и что наконецъ они воротятся въ отечество, по окончаніи наукъ, по указанію своего начальства. Поступающіе въ коллегію подвергаются довольно продолжительному испытанію по части поведенія, въ два срока. Первый продолжается 40 дней, въ теченіе которыхъ кандидаты, по совершеніи исповѣди, получаютъ свѣдѣнія о ихъ будущихъ обязанностяхъ и начинаютъ исполнять ихъ, а также начинаютъ посѣщать лекціи. Второй срокъ обнимаетъ полугодіе, со включеніемъ первыхъ 40 дней и заканчивается онъ совершеніемъ вышеупомянутой клятвы. Воспитанники не выдержавшіе искуса, исключались; къ числу поводовъ къ исключенію „Уставъ“ относитъ: выходъ изъ общежитія безъ провожатаго, случай пьянства, ненадлежащее поведеніе въ храмѣ и проч.

Касательно дисциплины поваго въ „Уставѣ“ немного. Относительно религіозныхъ упражненій повторяются прежнія правила. Къ нимъ прибавлено, кажется, только то, что предписывается коллегіантамъ въ праздничные дни читать и пѣть въ церкви. За годъ до окончанія курса воспитанники обязываются принять санъ священника, за исключеніемъ недостигшихъ каноническаго возраста, необходимаго для посвященія.

Статьи Устава о научныхъ занятіяхъ не обширны. Воспитанники слушаютъ лекціи только въ Collegium Romanum (римская академія). При чемъ на изученіе теологіи (схоластической) опредѣлено 4 года,—философіи 3 года, и на изученіе *casus conscientiae* (т. е. на изученіе краткаго курса богословія или т. н. казуистики, то есть главнымъ образомъ нравственнаго богословія) тоже 3 года. Къ приобрѣтенію степени доктора Богословія позволялось допускать только тѣхъ, кто, кромѣ научныхъ познаній, отличаются добродѣтелями, и имѣютъ санъ священника; расходы въ этомъ случаѣ коллегія

на себя не принимала. По окончаніи курса, воспитанники еще мѣсяць могли оставаться въ коллегіи, а по истеченіи этого срока должны были покидать не только ее, но и Римъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто удерживался на должности при томъ же заведеніи.

Въ разсматриваемомъ Уставѣ находимъ немало правилъ, регулирующихъ обязанности ректора коллегіи. Ректоръ долженъ употреблять все мѣры къ утверженію любви и согласія между воспитанниками, воспитывать въ нихъ любовь ко всемъ народамъ, ежемѣсячно дважды, а въ посты ежедневно посредствомъ проповѣди вѣдряютъ въ ихъ сердцахъ страхъ и любовь къ Богу, а также не отказывать въ своемъ участіи и тѣмъ изъ нихъ, которые уже воротились на родину, но получать свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и въ потребныхъ случаяхъ доставлять имъ утѣшеніе. Въ Уставѣ перечислены были и другія обязанности ректора. Такъ какъ въ Уставѣ начертаны были лишь общія правила для жизни коллегіантовъ, то папа тутъ-же требовалъ, чтобы начальство коллегіи озаботилось составленіемъ болѣе подробныхъ правилъ для той же цѣли; при этомъ имъ предписывалось руководствоваться въ этомъ случаѣ не порядками и обычаями ордена Іисуса, къ которому принадлежало начальство, а канонами и обыкновениями, предписываемыми для руководства бѣлымъ (мірскимъ) священникамъ ¹⁾.

Во времена Григорія XIII германская коллегія достигла цвѣтущаго состоянія и благоустройства. Главное зерно воспитанниковъ составили тѣ, кои находились въ коллегіи до времени преобразованія при этомъ папѣ; ихъ было немного—27 юношей, но они носили въ душѣ идеалы основателя коллегіи—Лойолы. Эти питомцы, составившіе первенцовъ обновленной коллегіи, стали извѣстны въ исторіи школы съ именемъ „золотыхъ“ питомцевъ. Начальство заведенія очень строго смотрѣло за соблюденіемъ въ немъ порядка и установленій. Но однакожь отъ воспитанниковъ требовалось не то послушаніе, которое принадлежитъ солдату, а то, которое отличаетъ христіанина, руководствующагося любовью и радостнымъ сознаніемъ долга. Дисциплина была строга, но чужда крайностей: принято было принаравливаться къ ха-

¹⁾ Ibidem, 145—147 151—153

рактору индивидуума. Но однакожь бывали случаи, когда, строгость брала верхъ надъ всѣми посторонними соображеніями. Такъ одного воспитанника, написавшаго любовное письмо, немедленно исключили, не давъ ему ни свидѣтельства, ни дорожныхъ денегъ. Образъ жизни въ коллегіи былъ точно урегулированъ. Воспитанники приучались къ вѣжливому, привѣтливому и согрѣтому нравственнымъ чувствомъ обращенію, каковое свойственно будущимъ пастырямъ церкви.— Для поддержанія порядка и дисциплины въ комнатахъ (номерахъ), въ каждой изъ которыхъ помѣщалось отъ 10 до 12 воспитанниковъ, учреждена была должность префекта; эту должность исполнялъ молодой итальянскій священникъ, блѣецъ, получавшій за это очень скромное годовое жалованье. Въ первое время существованія коллегіи было обыкновеніе дѣлать префектами (по нашему, старшими) болѣе надежныхъ воспитанниковъ, но потомъ это обыкновеніе упразднилось, отчасти вслѣдствіе того, что исполненіе должности префекта соединено было съ потерей времени. Однимъ изъ полезныхъ средствъ къ поддержанію дисциплины служилъ слѣдующій обычай: два раза въ годъ воспитанникамъ позволялось излагать, замѣченные ими въ предъидущее время, безпорядки и недостатки, будутъ ли они касаться общежитія или церкви; такія замѣтки, съ соблюденіемъ однакожь правила: *omnia odiosa sunt*, представлялись ректору, который потомъ сообщалъ о замѣченномъ собранію воспитанниковъ и увѣщевалъ исправить случившіеся недостатки.— Въ теченіе каникулъ коллегіанты совершали благочестивыя путешествія въ древнѣйшій монастырь Монтекассино или къ Лоретской Божіей Матери и въ другія мѣста ¹⁾).

Научныя занятія въ коллегіи поставлены были при Григоріи XIII на надлежащую высоту. Была устроена въ коллегіи хорошая бібліотека. Наблюденіе за ходомъ научныхъ занятій было поручено особому префекту, посѣщеніе лекцій ученикамъ въ коллегіи Римской (Академіи) велось самымъ точнымъ образомъ, появились репетиторы для изучающихъ философію и богословіе. Устраивались очень часто диспуты: они происходили каждое воскресенье въ присутствіи всѣхъ патеровъ коллегіи и не вполнѣ прекращались и въ кани-

¹⁾ Ibidem, S. 96. 118. 165.

кулярное время. Иногда диспуты совершались торжественно и сопровождались пѣніемъ и музыкой. Наилучшіе ученики достигали степени доктора теологіи, получая ее въ университетахъ Болонскомъ и Сіенскомъ (обыкновенно по дорогѣ на родину), при чемъ имя германской коллегіи скоро стало славнымъ въ указанныхъ университетахъ. — Григорій XIII обратилъ вниманіе и на внѣшнее состояніе „Римской коллегіи“, перестроилъ ее, умножилъ ея матеріальныя средства, такъ что она сдѣлалась истинно благоустроенною Академією ¹⁾.

Григорій дважды удостоилъ своими торжественными посѣщеніями германскую коллегію; блестящая свита кардиналовъ и прелатовъ сопровождала его; эти посѣщенія имѣли большое вліяніе на развитіе учрежденія, привлекая къ нему вниманіе высшаго католическаго духовенства. Число воспитанниковъ въ коллегіи достигало при этомъ папѣ до 150, чего не было ни раньше, ни впоследствии ²⁾.

Спѣшимъ закончить затянувшуюся нашу рѣчь о германской коллегіи. Изъ дальнѣйшей ея исторіи упомянемъ лишь о преобразованіи, внесенномъ папою Климентомъ VIII въ 1592 г. и касающемся программы преподаванія наукъ коллегіантамъ. Курсъ богословія, по волю Климента, очень расширенъ: кромѣ спекулятивнаго богословія (схоластика), приказано было преподавать и положительное богословіе, къ которому, кромѣ казуистической морали, отнесены каноническое право и полемическое богословіе (оба эти предмета при Григоріи не изучались коллегіантами), при чемъ подъ именемъ полемическаго разумѣлись не одни собственно контroversы (искусство споровъ), но и науки, полезныя въ борьбѣ съ заблужденіями, какъ то экзегезисъ (ев. Писаніе) и восточные языки ³⁾.

Германская коллегія существуетъ въ Римѣ и по сію пору ⁴⁾.

1) Ibidem, S 161. 164

2) Ibidem, S 96. 159—160. 154

3) Ibid., S 196—8.

4) Возможно, что иной читатель упрекнетъ насъ за излишнюю подробность изложенія извѣстій касательно германской коллегіи, но въ свое оправданіе приведемъ слѣдующее, не имѣя точнаго и обстоятельнаго знанія первоначальныхъ моментовъ исторіи вышеуказанной коллегіи, трудно составить понятіе и о греческой коллегіи, наиболее намъ инте-

При знаменитомъ папѣ Григоріи XIII, по образцу германской коллегіи, съ тѣми же цѣлями, какъ эта, открыты были въ Римѣ постепенно еще слѣдующія коллегіи: греческая, англійская, венгерская (которая потомъ слилась съ германской), маронитская и палестинско-арабійская ¹⁾. Всѣ воспитанники этихъ коллегій на папскомъ языкѣ именовались „питомцами св. престола“. Изъ послѣдующей судьбы всѣхъ этихъ коллегій отмѣтимъ то, что въ среднихъ XVII-го вѣка, по опредѣленію папскому, воспитанники этихъ учреждений поступили въ вѣдѣніе особой римской конгрегации пропаганды (конгрегация de propaganda fide), при чемъ, вступивъ на поприще для дѣятельности, обязывались ежегодно, или же чрезъ два года (въ случаѣ отдаленности) извѣщать конгрегацию о своемъ мѣстопребываніи, положеніи и трудахъ, вслѣдствіе чего коллегіанты стали менѣе зависѣть отъ ордена Іисуса, такъ какъ конгрегация пропаганды не находится въ рукахъ названнаго ордена ²⁾.

Но обратимся къ греческой коллегіи. Греческая коллегія открыта была 13 января, 1577 года. Вотъ обстоятельства, при которыхъ совершилось это знаменательное событіе. Первоначально думали открыть коллегію, имѣя въ виду Грековъ Италіи, Неаполитанскаго государства и Сициліи. Но вскорѣ взгляды измѣнились. Рѣшено было основать коллегію для воспитанія греческихъ юношей съ Востока. Въ этомъ случаѣ большое значеніе имѣлъ одинъ латинскій прелатъ, Каспаро да-Урбино; ему пришлось долго прожить въ Греціи, при чемъ онъ хорошо выучился какъ разговорному такъ и литературному греческому языку. Онъ пришелъ къ мысли, что Грековъ можно обратить въ римскій католицизмъ, а потому, возвратившись въ Римъ, онъ предложилъ Григорію XIII создать коллегію для греческихъ юношей восточнаго

ресной. Наши свѣдѣнія о послѣдней, хотя и не совсѣмъ скудны, но вообще недостаточны: они даютъ возможность изучать предметъ лишь немного глубже поверхности. Во всякомъ же случаѣ смѣемъ полагать, что, если и допущены намъ излишки въ описаніи германской коллегіи, то все же въ цѣломъ это описаніе едва ли можно находить малозинтереснымъ.

¹⁾ Herzog—Hauck Real—Enzyklopädie. B. IV. 3-te Auflage Leipz., 1897. (Статья: Collegia nationalia, S 229)

²⁾ Ibidem, 231 Steinhuber, B II, S. 26. 31.

происхожденія, въ надеждѣ, что они потомъ посодѣйствуютъ къ переходу Восточной церкви на сторону папизма. Предложеніе Каспаро да-Урбино встрѣтило себѣ противодѣйствіе въ лицѣ нѣкоторыхъ вліятельныхъ кардиналовъ. Такъ нѣкоторые кардиналы говорили папѣ, что учреждать для Грековъ коллегію это все равно, что отогрѣвать змѣю на своей груди. Но между кардиналами же нашлись лица, которыя тепло отнеслись къ предложенію прелата да-Урбино. Въ числѣ ихъ былъ кардиналъ Антонио Колонна, который находилъ, что уже ради множества святыхъ, принадлежащихъ восточной церкви и чтимыхъ христіанскимъ міромъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на греческій Востокъ. Дѣло пошло на ладъ, тѣмъ болѣе, что самъ папа отъ души сочувствовалъ вышеуказанному плану учредить греческую коллегію для восточныхъ Грековъ. Планъ осуществился, и этому особенно радовался да-Урбино. Онъ часто посѣщалъ коллегію и смотрѣлъ на нее, какъ на родное дѣтище ¹⁾

¹⁾ Legrand. Bibliographie Hellénique au dixseptième siècle. T. III. p. 482. 484. Paris, 1895.—Указанный томъ сочиненія Леграна имѣетъ большое значеніе по отношенію къ изученію греческой коллегіи. Здѣсь мы встрѣчаемъ „приложеніе“ (appendice), въ которомъ въ первый разъ изданы документы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ исторіи этой коллегіи. Такъ здѣсь находимъ сдѣланное Петромъ Аркудіемъ описаніе открытія и первоначальнаго устройства коллегіи, подъ заглавіемъ: Collegii Graecorum de urbe primordia (p. 481—493). Документъ представляетъ автографъ Аркудія (объ Аркудіи скажемъ ниже), написанный на итальянскомъ языкѣ. Воспроизводя этотъ автографъ, издатель говоритъ, что онъ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ отсюда можно заимствовать какія свѣдѣнія о происхожденіи греческой коллегіи, какія мы напрасно стали бы искать еще гдѣ-либо. Автографъ извлеченъ издавателемъ изъ римскаго архива греческой коллегіи, но къ сожалѣнію документъ много пострадалъ отъ времени и въ такомъ неисправномъ видѣ и отпечатанъ (p. 480). Въ томъ же „приложеніи“ (p. 494—513) издатель напечаталъ нѣкоторые другіе документы, касающіеся внутренняго состоянія той-же коллегіи; они заимствованы изъ ватиканской бібліотеки и написаны по итальянски. Содержаніемъ эти документы небогаты; на нихъ во всякомъ случаѣ можно видѣть, какъ далеко простиралось вліяніе коллегіи германской на греческую. Но для нашего дѣла и эти документы очень цѣнны. Имѣютъ немалое значеніе для изучающаго греческую коллегію и біографіи, помѣщенные Леграномъ въ этотъ же томъ, ибо здѣсь встрѣчаемъ очерки жизни штомцевъ названной коллегіи—Ива Агнція, Аркудія и друг. Французскому ученому мы истинно благодарны. Въ какомъ состояніи находится вопросъ о греческой коллегіи въ наше,

Первыхъ учениковъ для греческой коллегіи набрали изъ греческихъ областей и острововъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ венеціанской республикѣ: многіе епископы и вельможи этой республики разослали посланія на разные острова, въ Корфу, Кандію съ цѣлю—привлечь греческихъ юношей въ коллегію и старанія ихъ не остались безъ успѣха. Мало того, многіе венеціанскіе вельможи, проживавшіе въ Римѣ, съ чисто—родственнымъ чувствомъ встрѣчали, набранныхъ для коллегіи, Грековъ, одѣвали ихъ, давали имъ пристанище и вообще содержали ихъ на своей счетъ, пока прибывшіе не устроились въ коллегіи. Поэтому, прелатъ Каспаро да-Урбино, принимавшій живое участіе въ открытіи указанаго учрежденія, въ знакъ благодарности къ венеціанскимъ архіереямъ и вельможамъ, содѣйствовавшимъ вербовкѣ *первыхъ греческихъ коллегіантовъ*, приказалъ имъ носить на головѣ венеціанскіе береты (le berette) ¹⁾.

Для помѣщенія коллегіи купленъ былъ особый домъ съ прекраснымъ садомъ, но мѣстность выбрана была не совсѣмъ удачно: многіе изъ воспитанниковъ стали хворать вслѣдствіе гигиеническихъ недостатковъ мѣстоположенія зданія. Для содержанія коллегіи папа Григорій не назначилъ опредѣленной суммы, но за то изыскалъ источники, откуда заведеніе могло получать средства, для покрытія расходовъ. Такъ, когда сдѣлалась вакантною епископская кафедра въ г. Киссамо на о. Кандіи, Григорій назначилъ доходы ея въ теченіе 15 лѣтъ на содержаніе коллегіи ²⁾. Часть доходовъ греческая коллегія должна была получать отъ германской коллегіи. Именно Григорій предоставилъ этой послѣдней въ распоряженіе одно аббатство, но съ тѣмъ, чтобы начальство ея выплачивало между прочимъ пенсін, идущія отъ этого аббатства въ пользу нѣкоторыхъ изъ числа бѣдныхъ кардиналовъ. Но когда была учреждена греческая коллегія, тотъ же папа приказалъ одну изъ вышеуказан-

---

это видно изъ статьи помѣщенной въ энциклопедіи Герцога—Гаука и цитированной нами выше (Collegia nationalia), по ней нельзя составить никакого понятія объ этой коллегіи, и едвали въ этомъ можно винить автора статьи (Прежняя литература по данному вопросу была очень скудна)

¹⁾ Legland, p. 455

²⁾ Ibidem, p. 482—483

ныхъ пенсіи, по смерти перваго кардинала—пенсіонера, отчислять въ пользу этой коллегіи. Пенсія эта равнялась 1000 дукатовъ. А въ 1581 году Григоріиі передалъ въ вѣдѣніе той же коллегіи богатое аббатство Милето въ Калабріи, конечно съ тѣмъ, чтобы доходы съ аббатства шли на нужды греческой коллегіи ¹⁾. Впослѣдствіи, другіе папы еще болѣе усилили матеріальныя средства разсматриваемаго учрежденія.

Григоріиі XIII относился съ замѣчательною заботливостію къ греческой коллегіи. Этотъ папа питалъ большое благоговѣніе къ св. Григорію Богослову, имя котораго онъ и послѣлъ самъ, почему устроилъ во славу этого восточнаго отца великолѣпную капеллу; онъ даже хотѣлъ было соорудить въ честь этого святаго храмъ въ греческой коллегіи, но потомъ перемѣнилъ свое намѣреніе, создавъ для этой коллегіи храмъ во имя св. Аѳанасія Александрійскаго, вѣроятно потому, что Григоріиі Богословъ не имѣлъ никакого отношенія къ Риму, а Аѳанасіиі имѣлъ очень близкое. Устройство этой церкви стоило папѣ нѣсколько тысячъ лиръ. О папѣ Григоріиі извѣстно, что онъ неопустительно каждый годъ по разу запросто посѣщалъ греческую коллегію, бывалъ въ столовой, справлялся о числѣ воспитанниковъ, выражалъ желаніе, чтобы ихъ было больше. Въ эти времена въ коллегіи было до 60-ти воспитанниковъ. Но и этого мало. Папа иногда устраивалъ у себя шпръ (banchetto), на который приглашалъ всю коллегію, самъ садился съ воспитанниками ея, и особенно ласково обходился съ тѣми изъ нихъ, которые отличались хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ ²⁾.

Сохранились свѣдѣнія и о первыхъ ректорахъ греческой коллегіи. Но сравнивая извѣстія о нихъ съ тѣми извѣстіями, какія сохранились о ректорахъ германской коллегіи тогоже времени, можно думать, что въ ректора первой коллегіи (греческой) ставились лица менѣе извѣстныя и вліятельныя, чѣмъ какія были въ послѣдней. Судя по именамъ и нѣкоторымъ замѣткамъ о ректорахъ греческой коллегіи—это были итальянцы. Первымъ ректоромъ былъ ка-

¹⁾ Steinhuber. *Gesch des Collegium Germanicum*. B. II, S. 14

²⁾ Legrand, p. 484 488

кой-то Круцифоро. О нѣкоторыхъ изъ нихъ повѣствователь (Аркудій) дѣлаетъ очень хорошіе отзывы. Впрочемъ не всѣ, безъ исключенія, ректора были итальянцы; одинъ изъ нихъ въ нашихъ извѣстіяхъ названъ кипріотомъ, слѣдовательно былъ Грекъ ¹⁾).

Въ коллегіи воспитанники изучали греческій языкъ (безъ сомнѣнія и латинскій). Преподаваніемъ занимался ректоръ, по кромѣ его были и еще учителя этого языка. Такими преподавателями иногда бывали столь превосходные знатоки греческаго языка, что потомъ слѣдующіе за ними казались даже ученикамъ ничего не знающимъ, да вѣроятно и дѣйствительно они знали мало порученное имъ дѣло ²⁾).

Для высшаго наблюденія за ходомъ дѣлъ въ коллегіи Григорій XIII назначилъ комиссію изъ пяти кардиналовъ—попечителей, какъ это было и въ Германской коллегіи. Изъ числа первыхъ кардиналовъ—попечителей повѣствователь (Аркудій) отмѣчаетъ такихъ, которые являлись въ высшей степени благожелательными къ коллегіи, но не молчатъ и о такихъ, которые, по выраженію его, представляли обратную сторону медали. Къ лучшимъ попечителямъ относился кардиналъ Сирлето, который часто навѣщалъ коллегію, съ удовольствіемъ выслушивалъ отвѣты воспитанниковъ побуждалъ ихъ выражаться литературнымъ греческимъ языкомъ, въ награду на свой счетъ присылалъ имъ съѣстные припасы для улучшенія стола, давалъ ученикамъ деньги на покупку книгъ. Не ограничиваясь этимъ, онъ бралъ съ собою лучшихъ учениковъ, приводилъ ихъ въ свою бібліотеку, объяснялъ имъ лучшія и трудныя мѣста изъ Эуклидита, Григорія Богослова и другихъ авторовъ. Занимаясь съ учениками коллегіи, онъ говаривалъ, что онъ занимается съ своими дѣтьми ³⁾. Столь же внимателенъ былъ къ коллегіи другой кардиналъ—попечитель, Барберинно. Онъ былъ человекомъ умнымъ и знающимъ греческій языкъ. Онъ любилъ греческую коллегію и въ свою очередь былъ уважаемъ Греками. Ему принадлежитъ та заслуга, что онъ высвободилъ коллегію отъ долговъ и составилъ лучшія правила для руко-

¹⁾ Ibidem, p. 486

²⁾ Ibidem, p. 487.

³⁾ Ibidem, p. 489—490

водства въ жизни коллегіи. Еще больше сдѣлалъ для коллегіи Барберино, когда съ именемъ Урбана VIII-го (1623—1644 г.) восшелъ онъ на папскій престолъ. Онъ умножилъ недвижимыя имуществы коллегіи, положилъ регулярное и щедрое жалованье греческому архіепископу, конечно, уніату—за совершеніе праздничнаго богослуженія въ храмѣ св. Афанасія, устроенномъ при коллегіи Григоріемъ XIII ¹⁾.

Къ числу кардиналовъ — попечителей коллегіи, неблагопріятствовавшихъ ей относился Джустиніано. Онъ управлялъ коллегіею во времена папы Климента VIII (1592—1605 г.) и былъ назначенъ въ попечители ея по просьбѣ наставниковъ и учениковъ указанной коллегіи. Просители, какъ увидимъ, очень ошиблись касательно Джустиніано. Онъ старался выставить коллегію въ невыгодномъ для нея свѣтѣ, находилъ, что ученики въ ней лѣнивы и малоспособны, и потому будтобы и остаются въ ней многіе годы, чего не бывасть въ германской коллегіи. Нашъ повѣствователь (Аркудій) съ достаточною основательностію устраняетъ этотъ упрекъ, указывая на то, что въ греческую коллегію поступаютъ воспитанники моложе, чѣмъ въ германскую; что имъ приходится учиться больше, чѣмъ воспитанникамъ сейчасъ названной коллегіи: они должны усвоить латинскій языкъ, изучаемый въ германскихъ школахъ и незнакомый Грекамъ; притомъ же, для того, чтобы легче воспринять святѣйшую римскую вѣру (*ha sanctissima fede Romana sici*), ученикамъ и слѣдуетъ начинать изученіе ея съ раннихъ лѣтъ. Джустиніано вообще находилъ, что достаточно было бы ограничить число учениковъ въ коллегіи 10—12-ью. Онъ же домогался отнять у коллегіи ея лучшее достояніе—аббатство Милето. Воспитанниковъ коллегіи онъ презиралъ, говорилъ, что они ведутъ себя какъ мужики, а не какъ хорошаго тона ученики. При приѣмѣ учениковъ не соблюдалъ правилъ, онъ принималъ греческихъ мальчиковъ изъ Италіи, а не изъ Греціи, ради которой учреждена была коллегія. Непорядки, внесенные кардиналомъ Джустиніано, приходилось исправлять его преемнику по должности вышеупомянутому Барберино ²⁾, кардиналу папы Григорія XV.

¹⁾ Ibidem, 492

²⁾ Ibidem, p. 490—491.

Слѣдуетъ замѣтить, что учредитель греческой коллегіи, Григорій XIII-ый почему-то управление ею не поручилъ членамъ ордена Іисуса (какъ было поступлено по отношенію къ германской коллегіи). Подчиненіе ея вѣдѣнію членовъ указнаго ордена произошло уже при папѣ Григоріи XV-мъ, въ 1622 году. Нашъ повѣствователь (Аркудіи) говоритъ, что будто бы это совершилось по настоянію его самого, когда онъ уже выступилъ на поприще служенія папскимъ интересамъ въ Польшѣ. По словамъ все тогоже повѣствователя до времени подчиненія коллегіи ордену Іисуса дѣла въ ней шли плохо: занятія велись небрежно, дисциплины не было, ученики своевольничали; со времени же подчиненія коллегіи вѣдѣнію членовъ ордена, по увѣренію нашего сказателя, все улучшилось: стала процвѣтать наука, водворилась дисциплина и члены ордена будто бы говорили: пѣтъ коллегіи болѣе послушной, чѣмъ греческая и что напрасно Греки считаются людьми ужасными.. ¹⁾

Въ документахъ, изданныхъ трудолюбивымъ ученымъ—Леграномъ и относящихся къ исторіи греческой коллегіи встрѣчается немало извѣстій о дисциплинарныхъ правилахъ, существовавшихъ въ коллегіи, и свѣдѣній о ходѣ школьной науки въ ней, но къ сожалѣнію все эти извѣстія и свѣдѣнія не возбуждаютъ особеннаго интереса. Дисциплинарныя правила составляютъ воспроизведеніе правилъ тогоже рода германской коллегіи. Напримѣръ, если дисциплина греческой коллегіи требовала, чтобы ученики въ разговоры другъ съ другомъ вступали, какъ можно рѣже, чтобы они входили въ комнаты другъ къ другу съ надлежащаго разрѣшенія, чтобы выходили изъ дома лишь съ разрѣшенія ректора, говорили между собою по латыни и по итальянски и проч., то все такого рода порядки представляютъ повтореніе извѣстныхъ статутовъ германской коллегіи. Вступали воспитанники въ греческую коллегію не старше 14 лѣтъ, (точнѣе: отъ 13 до 15), что, какъ знаемъ, было иначе въ германской коллегіи, но почему введенъ такой порядокъ въ первой коллегіи, объ этомъ рѣчь уже была. Существовала и клятва на вѣрность римскому исповѣданію и папѣ, но кажется текстъ ея былъ мягче изложенъ, чѣмъ какъ было въ коллегіи германской: но нужно

¹⁾ Ibidem, 486—488 Steinhuber В II S 14.

сказать и враги, съ которыми приходилось или должно было вести борьбу питомцамъ этихъ двухъ коллегій, были неодинаковы ¹⁾).

Статьи о наукѣ и ходѣ школьнаго образованія греческихъ коллегіантовъ въ документахъ, изданныхъ Леграномъ, къ сожалѣнію очень недостаточны. Этимъ мы не то хотимъ сказать, что они малочисленны, а то, что въ нихъ не находимъ прямого отвѣта на вопросы, существеннымъ образомъ связанные съ изучаемымъ нами дѣломъ. Напримѣръ, намъ очень желательно—было бы знать: какъ шло религіозное образованіе питомцевъ въ духѣ римскаго католичества? Какіе способы употреблялись для утвержденія ихъ на стезѣ отступничества? Какіе взгляды вбивали имъ въ голову для возбужденія недовѣрія и пренебреженія къ греческой вѣрѣ? Вообще, какъ ихъ муштровали, смотря на нихъ, какъ на пионеровъ папизма на Востокѣ? вмѣсто отвѣта на эти и подобные вопросы въ нашемъ источникѣ говорится о томъ, какихъ древнихъ или новыхъ, латинскихъ или греческихъ авторовъ, читали и изучали въ коллегіи,—но для нашего дѣла подобныя разьяненія безразличны. Даже въ томъ случаѣ, когда довольно обстоятельно тамъ же указывается, что воспитанники изъ числа свято-отеческихъ писателей—изучали Василия В., Григорія Богосл., Іоанна Златоуста, Кирилла іерусалимскаго, Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина, изъ латинскихъ писателей—Θому Аквината (его Summa),—даже и въ этомъ случаѣ изъ подобнаго рода разьяненій мы лично не съумѣемъ сдѣлать никакихъ, прямо относящихся къ нашей задачѣ,—выводовъ ²⁾.—Мы даже не нашли опредѣленнаго указанія на то: учились ли греческіе коллегіанты, подобно воспитанникамъ прочихъ римскихъ коллегій, въ т. н. римской коллегіи или, что—тоже, въ римской духовной академіи? Конечно, едвали можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что питомцы греческой коллегіи учились тамъ же и у тѣхъ же профессоровъ, гдѣ и у кого учились, наприм., германскіе коллегіанты. А если же въ нашихъ документахъ (т. е. въ изданіи Леграна) немало говорится о какихъ-то особыхъ преподавателяхъ греческой коллегіи, то, какъ мы увѣрены, здѣсь рѣчь идетъ о тѣхъ

¹⁾ Legrand p 496 500—1.

²⁾ Ibidem. p 501—502

преподавателяхъ классическихъ языковъ и римскаго катехизиса, которые подготовляли воспитанниковъ коллегіи (обыкновенно, малолѣтнихъ) къ слушанію духовно — академическихъ курсовъ. Вообще, ходъ научнаго развитія принималъ тотъ же видъ, какъ и въ германской коллегіи; тѣже богословіе и философія, тѣже диспуты и пріученіе къ проповѣдничеству, ¹⁾ и проч.

Есть впрочемъ и извѣстія, дающія возможность отчасти догадываться о томъ, какими путями производилась ренегатская дѣятельность коллегіи по отношенію къ ея православнымъ по рожденію питомцамъ. Такъ, въ нашемъ, много разъ упомянутомъ, источникѣ говорится о томъ, что греческіе коллегіанты упражнялись въ устной (примѣрпой) и письменной защитѣ латинской вѣры; или же тутъ же говорится, что при окончаніи курса греческихъ коллегіантовъ, когда они достаточно окрѣпли въ латинскомъ ученіи, имъ позволялось читать полемическія сочиненія Грековъ противъ латинской церкви, вѣручительныя опредѣленія латинянъ и Грековъ, для того, чтобы умѣть защищать первыхъ и опровергать вторыхъ. Такъ имъ позволялось читать въ одно и тоже время постановленія флорентійскаго собора и сочиненія Виссаріона никейскаго, а также противолатинскія сочиненія Марка ефесскаго и Геннадія Схоларія. Но во всякомъ случаѣ предпочтеніе и при этомъ отдавалось такимъ писателямъ, которые, по сужденію римской церкви, особенно побѣдоносно боролись съ греческою церковію (Ансельмъ, Гуго Этеріанъ и проч.) ²⁾.

Нѣкоторыя подробности о внутренней жизни греческой коллегіи можно заимствовать изъ одного русскаго источника, въ которомъ говорится о допросѣ въ Москвѣ, въ концѣ XVII-го вѣка, извѣстнаго Арсенія грека, челоувѣка близкаго къ патриарху Никону, воспитанника изучаемой коллегіи. Онъ былъ сынъ православнаго греческаго священника, пятнадцати лѣтъ онъ попалъ въ коллегію Григорія XIII-го. Въ Римѣ, по его словамъ, онъ пробылъ пять лѣтъ въ этой коллегіи, изучилъ здѣсь важнѣйшихъ древне-греческихъ авторовъ, и семь вселенскихъ соборовъ; послѣ пяти лѣтъ пре-

¹⁾ Ibidem, p. 502.

²⁾ Ibidem, 502 512

быванія въ коллегіи начиналось изученіе VIII-го и IX-го вселенскихъ соборовъ, т. е. игнаціанскаго собора 869 года, происходившаго въ Константинополѣ подъ руководствомъ папскихъ легатовъ и вѣроятно собора Флорентійскаго. По словамъ Арсенія, при этомъ требовалась клятва отъ воспитанниковъ въ соблюденіи римской вѣры, а кто не давалъ такой клятвы, того лишали права продолжать ученіе и изгоняли изъ училища. На допросѣ Арсенія затронуть былъ вопросъ: у кого и какъ причащаются воспитанники въ коллегіи — по греческому или латинскому обряду? Арсеній утверждалъ, что при коллегіи находится православный митрополитъ съ пятью монахами, отъ этого митрополита воспитанники и онъ, Арсеній, и принимали причащеніе. Но это показаніе Арсенія допросы, русскіе бояре, признали несправедливымъ, утверждая, что въ коллегіи причащаются воспитанники не у православнаго архіерея, а униата.—Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о греческой коллегіи Григорія XIII ¹⁾.

Для восполненія нашихъ необильныхъ свѣдѣній о греческой коллегіи сообщимъ нѣкоторыя извѣстія объ особомъ учрежденіи въ ней, имѣвшемъ цѣлію утверждать и развивать духъ религіозности и благочестія въ ея воспитанникахъ. Въ 1563 году въ т. н. римской коллегіи, т. е. въ римской академіи, между ея питомцами появляется т. н. Маріинская конгрегация, т. е. конгрегация въ честь Богоматери. Черезъ два года къ этой конгрегации присоединяется германская коллегія, а по ея примѣру также конгрегация находитъ для себя членовъ и въ другихъ „національных“ коллегіяхъ Рима, а въ числѣ ихъ и въ греческой. Маріинская конгрегация имѣла свободный характеръ, а потому члены разныхъ коллегій безо всякаго труда составляли изъ себя отдѣльныя братства, причисляя себя къ вышеуказанной конгрегации. По обыкновенію, наибольше свѣдѣній о положеніи дѣлъ Маріинской конгрегации мы имѣемъ, когда изучаемъ германскую коллегію. Это учрежденіе появилось здѣсь для вкорененія въ сердцахъ питомцевъ коллегіи духа благочестія. Обыкновенно принимались въ конгрегацию не все, а

¹⁾ См. проф. Н. Θ. Кантерева. Отношенія Россіи къ православному Востоку Стр. 210. М. 1885.

лишь тѣ, которые обнаружили рвеніе къ благочестію. Но въ германской коллегіи, можетъ быть вслѣдствіе того, что она состояла изъ взрослыхъ, къ конгрегаціи были причислены всѣ ея воспитанники. При этомъ отдѣльная комната, въ которой жило отъ 10 до 12 человѣкъ, составляла отдѣльную вѣтвь братства. Каждая эта маленькая община для завѣдыванія ея дѣлами по части конгрегаціи избирала себѣ префекта, изъ числа сотоварищей, и его ассистентовъ. Этотъ префектъ каждое воскресенье собиралъ членовъ своей маленькой общины для моленія въ честь пресвятой Маріи и для назидательныхъ поученій. Праздники въ честь небесной покровительницы конгрегаціи въ этихъ общинахъ совершались съ особеннымъ блескомъ. Пронесодили усиленные моленія, совершались дѣла благочестія, доступныя въ положеніи воспитанниковъ; кто-нибудь изъ членовъ произносилъ похвальное слово въ честь Богоматери. Существовалъ также обычай, что члены конгрегаціи въ извѣстные дни года посѣщали больницы, ухаживали за больными, приносили имъ небольшіе подарки и старались утѣшить ихъ бесѣдою ¹⁾.—Греческая коллегія присоединилась къ Маріинской конгрегаціи въ 1592 году, при чемъ братство это получило здѣсь наименованіе Успенской конгрегаціи. Нѣтъ сомнѣнія, эта послѣдняя ничѣмъ существенно не отличалась отъ того же учрежденія, какъ оно утвердилось въ другихъ римскихъ коллегіяхъ, въ особенности въ германской, если не принимать во вниманіе того обстоятельства, что въ греческой коллегіи принимались въ составъ конгрегаціи только молодые люди, достигшіе болѣе или менѣе совершенныхъ лѣтъ. Благодаря французскому профессору Леграну, намъ сдѣлались извѣстны, выразимся такъ, послужные списки нѣкоторыхъ греческихъ членовъ Маріинской конгрегаціи. Изъ этихъ списковъ видно, что всѣ степени, какихъ достигали члены послѣдней, были выборными ²⁾. Вотъ названіе этихъ степеней: префектъ, ассистентъ, совѣтникъ, секретарь, чтець, канонархъ (antiennier), церковный

¹⁾ Steinhuber Geschichte d Collegium Germanicum. B. I, S 51 117 — 118. 165.

²⁾ Списки эти относятся къ концу XVI-го вѣка и къ первой половинѣ XVII-го

слуга (sacristain), придверникъ (portier). Степени эти мѣнялись часто для одного и тогоже лица, иногда въ течение года членъ общины занималъ послѣдовательно до трехъ степеней; притомъ изъ префекта можно было сдѣлаться придверникомъ и наоборотъ. Относительно религіозной дѣятельности разсматриваемой конгрегаціи въ спискахъ нѣтъ упоминаній, за исключеніемъ одного случая: въ августѣ 1646 года скончался одинъ изъ членовъ конгрегаціи, и совершена была въ конгрегаціи поминовенная служба; служба эта (missa) совершена была въ храмѣ сначала по гречески, а потомъ по латыни, причемъ присутствовали на ней члены всѣхъ отдѣловъ конгрегаціи ¹⁾.

Нужно сказать, что Греки въ первое время не совѣтъ ясно понимали задачу и цѣль устройства греческой коллегіи; они, кажется, вѣрили еще, что папы изъ состраданія желаютъ оказать пользу образованію христіанъ, порабощенныхъ Турками. По крайней мѣрѣ извѣстный Θεοδοσίη Ζηγομάλα, въ 1581 году писалъ профессору Крузію: „теперешній папа основалъ большое училище, собралъ греческихъ мальчиковъ, добылъ для нихъ изъ Греціи же и учителей. И вотъ теперь, какъ я узналъ изъ писемъ моихъ друзей, учителя и ученики съ Божіею помощію прилежно занимаются наукой ²⁾“. Но само собою понятно, по прошествіи извѣстнаго времени Греки разочаровались въ папской коллегіи. Они потомъ стали относиться съ недовѣріемъ и враждою къ тѣмъ Грекамъ, которые прошли курсъ наукъ въ коллегіи Григорія XIII-го ³⁾.

И подобнаго рода отношеніе Грековъ къ этой коллегіи совершенно понятно. Въ цвѣтущія времена ея, наприм., при Климентѣ VIII (нач. XVII в.) здѣсь воспитывалось до 65 человекъ. Поэтому, изъ нея вышло немало людей, которые потомъ энергически дѣйствовали въ пользу римской церкви. Левъ Алляцій, получившій самъ образованіе въ греческой коллегіи въ Римѣ, и сдѣлавшійся жаркимъ приверженцомъ папы, насчитываетъ болѣе 60 лицъ, которыя въ

¹⁾ Legrand. p. 515—530

²⁾ Crusii *Typographia*, p. 94

³⁾ Herzog-Hauck *Real-Encyclopädie* B. I, S. 370 (Art.: Allatius) Leipz. 1896. (изд. 3-е).

теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ ея существованія сдѣлалось епископами, или вышли изъ нея учеными профессорами и прославились своими папистическаго духа сочиненіями или по крайней мѣрѣ своею ревностію въ распространеніи римскаго вѣроисповѣданія. Въ одну Малороссію вышло отсюда болѣе 10 униатскихъ архіереевъ ¹⁾.

Какія же именно лица выходили изъ греческой коллегіи въ Римѣ, чѣмъ они стали извѣстны, какого рода дѣятельность обнаружили? Познакомимся съ нѣкоторыми изъ выходцевъ указанной коллегіи. Въ числѣ писателей, вышедшихъ отсюда и служившихъ папскимъ интересамъ достойны быть упомянуты трое: Матѳей Каріофилъ, Аркудій и Алляцій. Нельзя отказать этимъ лицамъ въ обширной учености, объясняемой ихъ серьезнымъ образованіемъ и ихъ знакомствомъ съ книжными сокровищами Рима, но съ другой стороны ихъ сочиненія не отличаются безпристрастіемъ и даже носятъ слѣды прямаго искаженія истины. Объ этомъ послѣднемъ свойствѣ ихъ не считаютъ нужнымъ молчать и нѣкоторые римско-католическіе извѣстные писатели: такъ Ренадо замѣчаетъ: „ни одинъ католикъ не можетъ поклясться словами Каріофила, Аркудія и Алляція и не желать провѣрки и поправки въ ихъ ученыхъ трудахъ ²⁾“. Изъ числа этихъ ученыхъ греческихъ ренегатовъ стоить остановиться на двухъ послѣднихъ.

Петръ Аркудій, изъ Корфу, родился въ 1562 или 3 году, поступилъ въ коллегію въ Римѣ въ 1578 году и произнесъ клятву на вѣрность папскому престолу въ 1580 г. По окончаніи курса наукъ философскихъ и богословскихъ, онъ защищалъ ученые тезисы въ этихъ обоихъ факультетахъ и первый изъ числа питомцевъ греческой коллегіи удостоился степени доктора. Между 1588 и 1591 годами посвященъ былъ во священники, разумѣется по римскому обряду, и затѣмъ отправленъ былъ въ Россію и Польшу для содѣйствованія папскимъ видамъ и для борьбы съ лютеранизмомъ. Латинскіе лѣтописцы восхваляютъ успѣхи Аркудія въ этомъ

¹⁾ Ректора Акад. А. В. Горскаго О церкви греческой съ 1453 г до XVIII вѣка. *Прибъ къ Творъ св. Отцовъ*, т. 32, стр. 410 (1833 г.)

²⁾ Профессора Малышевскаго Патріархъ Мелетій Пугачъ Т. I, стр. 506 Кіевъ, 1872

случаѣ. Въ этой миссіи онъ пробылъ около 20 лѣтъ, послѣ чего возвратился въ Римъ. По возвращеніи сюда, онъ испрашивалъ разрѣшеніе окончательно присоеди- ниться къ римской церкви, на что, разумѣется, послѣдо- вало соизволеніе. Не чувствуя расположенія къ практиче- ской дѣятельности Аркудія проживалъ въ греческой кол- легіи въ Римѣ, занимаясь наукой. Вскорѣ съ нимъ случи- лось несчастіе. На улицѣ онъ попалъ подъ телегу и ли- шился употребленія ногъ. Поэтому, его ежедневно перене- сли по утрамъ въ бібліотеку коллегіи, гдѣ онъ и оста- вался отъ восхода солнца до его захода. Онъ умеръ въ 1633 году и въ знакъ почести погребенъ въ коллегіанской церкви св. Аванасія ¹⁾. Всѣ сочиненія Аркудія, за исклю- ченіемъ одного археологическаго, написаны въ существѣ дѣла въ защиту папства и въ прославленіе римско-католи- ческаго вѣроисповѣданія ²⁾.

О Левѣ Алляціи.—Профессоръ Эмиль Легранъ, начиная очеркъ жизни его, говоритъ: „Этотъ мужъ славенъ почти только своими многочисленными сочиненіями. Помимо сво- ихъ книгъ, онъ не имѣетъ исторіи, потому что онъ прово- дилъ уединенную жизнь *истиннаго* ученаго, отдаваясь или наукѣ или бесѣдамъ съ друзьями“. Въ виду этого, нельзя ожидать отъ описателей жизни Алляціи сколько-нибудь интересныхъ подробностей. Левъ Алляціи родился на о. Хіосѣ, въ 1586 г. Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ онъ обнаруживалъ замѣчательную склонность къ наукѣ. Въ 1599 году мы видимъ его уже въ Римѣ. Его весьма охотно берутъ въ кол- легію св. Аванасія. Онъ обладалъ феноменальною памятью и показывалъ такую живую склонность къ поэзии, что въ раз- говорахъ съ другими выражался не иначе, какъ стихами. 9 Марта 1610 года онъ публично защищалъ ученые фило- софскіе и богословскіе тезисы и возведенъ былъ въ степень доктора. Дипломъ, выданный по этому случаю Алляцію, до сихъ поръ хранится въ архивахъ греческой коллегіи. На послѣднемъ листкѣ его изображенъ въ стоячемъ положеніи Аванасій Александрійскій, одѣтый въ святительскія одежды и вручающій дипломъ нашему доктору, который представ-

¹⁾ Legrand. Т III, р. 209. 211—12 214. 216—218.

²⁾ Списокъ его сочиненій можно ходить у Леграна, Саавы и друг

лень облеченнымъ въ черную сутану, въ колѣбнопреклоненномъ видѣ, Пробѣгая глазами этотъ дипломъ, отпечатанный у Лиграна, мы видимъ, что составители его не находили словъ для описанія ученыхъ достоинствъ диспутанта. Приведемъ нѣсколько строкъ изъ пространнаго Алляціева диплома. Здѣсь читаемъ: *in praesentia patrum in philosophia et theologia professorum, ita docte, eleganter et copiose, miro ac pulcherrimo ordine legit et recitavit, declarando, distinguendo, pro et contra arguendo, dubitationes proponendo illasque dissolvendo et ceter.* Затѣмъ говорилось слѣдующее: *Quibus (разумѣются профессора)... Leo Allatius tam acute, subtiliter, docte respondit ac satisfecit, ut ab omnibus in philisophia ac theologia idoneus, intelligens habitus et dignissimus existimatus fuerit, et propterea unanimi omnes consensu, concorditer, pari voto, viva voce, ac nemine penitus, penitus, penitus (трижды—въ знакъ абсолютнаго согласія) discrepante doctoratu dignissimum approbarunt.* По окончаніи образованія, Алляцій возвратился было въ отечество, на Хіосъ, но здѣсь не нашлось подходящаго дѣла для человѣка съ его рѣдкими талантами. Онъ возвратился въ Римъ. Здѣсь ему пришло на мысль заняться изученіемъ медицины, которую онъ и изучилъ, получивъ дипломъ доктора медицины. Разумѣется, его интересовала медицина не ради профессіи врача; въ тоже время онъ много работаетъ надъ изученіемъ греческихъ и латинскихъ писателей. Около этого времени кардиналъ Висчія назначилъ его своимъ теологомъ, — консультантомъ, съ которымъ онъ имѣлъ совѣтоваться по вопросамъ греческой церкви.

Алляцій рѣшился вести жизнь уединенную, а потому онъ не принялъ священства и не пожелалъ вступить въ бракъ. Его репутація какъ ученаго день ото дня возрастала. Онъ былъ сдѣланъ профессоромъ греческой коллегіи, а потомъ еще профессоромъ греческаго языка въ Ватиканѣ (?). Эту послѣднюю должность другіе описатели обозначаютъ иначе: онъ былъ назначенъ писателемъ (*scriptor*) при ватиканской бібліотекѣ, т. е. значить чѣмъ-то въ родѣ академика. Впослѣдствіи онъ получилъ очень почетную должность ватиканскаго бібліотекаря. Разказываютъ, что кардиналъ Retz, посѣтивъ Ватиканъ, обнялъ Льва Алляція и сказалъ ему, что онъ цѣнитъ его выше всей этой бібліотеки, потому что утрату этой бібліотеки еще можно вознаградить, утрата же

такого человекѣка, какъ Алляціи—пезознаградима. Обѣ Алляціи сохранилось много анекдотовъ, наприм., что онѣ будтобы въ теченіе 40 лѣтъ писалъ однимъ и тѣмъ-же перомъ, и что когда онъ потерялось, горько плакать и пр. ¹⁾ Алляціи умеръ въ 1669 году, достигнувъ 83 лѣтъ ²⁾.

Его литературныя работы были очень разнообразнаго характера; касались исторіи, литературы, исторіи искусства, философіи и богословія. Современники изображаютъ его феноменомъ учености и ученаго трудолюбія и прославляютъ его изумительную память. Главнымъ предметомъ его ученой дѣятельности было его стремленіе примирить, свести раздѣленныя церкви снова воедино, хотя бы на бумагѣ. Ради этой цѣли онѣ вступаетъ въ полемику съ протестантами, ратуетъ противъ своихъ соотечественниковъ—Грековъ. Стремясь къ своей цѣли, онѣ не щадилъ самой исторіи, наклонялъ смыслъ древнихъ писателей, которыми онѣ пользовался, къ тому именно теченію, какое ему было нужно. Главное сочиненіе Алляціи носитъ такое заглавіе: *De perpetua consensione ecclesiae occidentalis et orientalis*, т. е. о непрерывности единенія между двумя церквами, но единенія, къ сожалѣнію, понимаемаго въ смыслѣ флорентійской уніи. Всѣхъ изданныхъ и неизданныхъ сочиненій его, написанныхъ на языкахъ латинскомъ, греческомъ, французскомъ и итальянскомъ, насчитываютъ больше ста. Много сочиненій его остается неиздано: сто рукописныхъ томовъ, заключающихъ корреспонденцію Алляціи на латинскомъ и греческомъ языкѣ, доселѣ гниютъ въ одной изъ римскихъ библіотекъ ³⁾.

Въ наше время учено-литературная дѣятельность Алляціи встрѣчаетъ не одинаковые отзывы. Ученые Греки, какъ напримъ, Константинъ Сата, отзываются о ней съ большою похвалою ⁴⁾. Римско-католическія писатели отзываются объ

¹⁾ Этотъ анекдотъ разсказанъ въ *Real-Encykl von Herzog—Hauck* В I 300 (Изд 2-ое, а въ 3-емъ изд. опущенъ)

²⁾ *Legrand*, tome III, p 435—38, 440, 442—446. Смъ еще: *Real-Encyklop. von Herzog—Hauck* В I, 369—370. Изд 3-е.

³⁾ Ректора А. В. Горскаго. Вышеуказанная статья, стр 413 — 414 *Herz—Hauck Encykl. В. I* (2-ое и 3-ье изд.).

⁴⁾ *Σάτα. Νεοελληνική φιλολογία*, σελ 268—260. Этотъ отзывъ повторяетъ проф. В. Е. Голубинскій (въ статьѣ „Очеркъ просвѣщенія у Грековъ“. *Правъ Обозр.*, 1872, т. II, въ отдѣльномъ изд., стр 40)

Алляция съ еще большею похвалою. Профессоръ Лиграшъ пишетъ: „обширная корреспонденція Алляция остается почти совсѣмъ неизданною. Только по изданіи ея, можно было бы составить его біографію, достойную имени Алляция, достойную его блестящихъ меценатовъ, достойную его друзей, достойную наконецъ вѣка, въ какой онъ жилъ и въ которомъ онъ занимаетъ столь видное мѣсто“ (р. 435). Русскіе писатели говорятъ о немъ полупрезрительно. Наприм., проф. Малышевскій причисляетъ его къ латишофронамъ „греко-бичевателямъ“; находитъ у него „лабиринтъ лжи и неправды въ оцѣнкѣ вещей и лицъ“ (при чемъ, конечно, авторъ этого отзыва сочиненій Алляция не читалъ) ¹⁾. Протестантскіе писатели почему-то не долюбиваютъ его. Гассъ называетъ его „уніонистомъ въ худомъ смыслѣ слова“. Вагеманнъ и Гаукъ повторяютъ слова Гасса ²⁾. Мы же съ своей стороны скажемъ одно: какого великаго человѣка греческая церковь потеряла въ лицѣ Алляция?

Для еще болѣе обстоятельнаго знакомства съ выходцами изъ греческой коллегіи позволимъ себѣ сообщить нѣкоторыя черты изъ жизни извѣстнаго Пансія Лигарида. Онъ родился на о. Хиосѣ въ 1609 или 10 году, вступилъ въ коллегію въ 1623 году. Онъ поступилъ въ классъ грамматики, гдѣ пробылъ одинъ годъ, затѣмъ изучалъ словестность и риторику (два года?), 3 года посвятилъ на изученіе философіи и 4—богословія. Получилъ степень доктора философіи и богословія въ 1636 году, защитивъ ученые тезисы съ легкостью и краснорѣчіемъ—по латыни и по гречески ³⁾. Въ 1639 г. получилъ санъ священника. Черезъ годъ былъ отправленъ конгрегациею Пропаганды въ Левантъ. На Востокъ онъ встрѣтилъ много препятствій въ своей антиортодоксальной дѣятельности. Поэтому, ему приказано было покинуть Константинополь и отправиться въ Румынію. Здѣсь онъ выступаетъ въ качествѣ придворнаго богослова, проповѣдника и духовника князя Балахін, и такимъ образомъ играетъ жалкую

1) Мелетій Пигасъ, стр. 506—508

2) Herzog—Hauck Encykl, I, 370. (Изд 3-ье)

3) Нѣкоторыя свѣдѣнія изъ времени обученія Лигарида въ коллегіи можно находить въ статьѣ г Лавровскаго: „Нѣсколько свѣдѣній для біографіи П. Лигарида“ (*Христ. Читен.* 1889 г., т II, стр 715—716).

роль, обманывая довѣріе и Грековъ и латинянъ. Въ Валахіи Лигаридъ знакомится съ іерусалимскимъ патріархомъ Панасіемъ, проживавшемъ здѣсь въ одномъ изъ іерусалимскихъ подворій, вмѣсто скучнаго и некультурнаго Іерусалима, принявъ отъ Панасія постриженіе въ монахи, и такимъ образомъ форменно отпалъ отъ Рима, и тѣмъ не менѣе не порывалъ связи съ вѣчнымъ городомъ, не переставая требовать на свои нужды денегъ отъ Пропанды. Послѣ того, Панасій появляется въ Іерусалимѣ, здѣсь онъ возводится въ санъ газскаго митрополита (въ 1652 г.); но по догадкѣ Леграна, едвали и ногой ступалъ въ свою бѣдную епархію. Изъ святой земли Лигаридъ возвращается въ Валахію, занимается обращеніемъ въ Правословіе румынскихъ кальвинистовъ и лютеранъ и по этому поводу пишетъ нѣсколько сочиненій противъ протестантовъ. Впослѣдствіи видимъ его въ Москвѣ, гдѣ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ патріарха Никона, по исторіи пребыванія въ Россіи извѣстна ¹⁾ Свою въ полномъ смыслѣ слова странническую жизнь Лигаридъ закончилъ въ Кіевѣ, гдѣ и былъ погребенъ. (Умеръ 24 августа, 1678 г.) Таковъ былъ этотъ питомецъ папской коллегіи св. Афанасія. Очевидно, римская церковь не извлекла изъ его дѣятельности никакой пользы для себя.

Итакъ, принимая во вниманіе дѣятельность такихъ лицъ, какъ Алляцій, Аркудій и имъ подобные, можно находить, что коллегія св. Афанасія въ Римѣ, имѣвшая цѣлю пропаганду римско-католичества среди православныхъ при посредствѣ лицъ греческаго происхожденія не оставалась безъ значенія. Но все же значеніе этой коллегіи было не такъ велико, какъ ожидали папы. Одной изъ причинъ этого послѣдняго явленія, кромѣ явнаго нерасположенія Грековъ къ выходцамъ коллегіи, было то, что сама коллегія чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе стала падать. Въ срединѣ XVII-го

1) Legrand Tome IV, p. 9—12 14, 16 19—20, 22—23, 49—Извѣстія о пребываніи Лигарида въ Москвѣ Легранъ беретъ изъ книги проф. Н. Ѳ Кантерева: „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII вѣкахъ“; нужные для французскаго ученаго страницы изъ этой книги были переведены для него извѣстнымъ знатокомъ русской исторіи Пирлинггомъ, но помѣщены въ сочиненіи Леграна въ сокращеніи, при чемъ этотъ послѣдній замѣчаетъ: nous avons, en maints endroits, élagué les répétitions souvent fastidieuses de l'auteur russe (p. 25)

вѣка въ ней было лишь 18 питомцевъ, а за тѣмъ она почти остается безъ учениковъ: финансовыя напскія затрудненія отразились неблагоприятно и на состояніи греческой коллегіи въ Римѣ ¹⁾.

Изъ всего вышесказаннаго объ отношеніяхъ римско-католицизма къ Греческой церкви слѣдуетъ, что папство не могло имѣть успѣха на Востокѣ. Такъ продолжалось вплоть до пачала XIX вѣка. Въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія положеніе римско-католиковъ на Востокѣ измѣнилось значительно къ лучшему. Политическія затрудненія заставили Порту искать помощи на Западѣ и просить содѣйствія сильныхъ сосѣдей къ устраненію неизбежной гибели. Помощь была оказана. А съ нею вмѣстѣ измѣнилась и политика Порты по отношенію къ римскому католицизму. Чувство признательности съ одной стороны, а съ другой страхъ предъ сильными римско-католическими государствами заставили ее снисходительнѣе смотрѣть на приверженцевъ папской куріи и забыть прежнюю ненависть къ нимъ. А главное — въ качествѣ „больнаго человѣка“ Турція на все должна была согласиться и на многое безпомощно махнуть руками.... Благодаря этому папскій дворъ сталъ чувствовать себя съ этихъ поръ гораздо свободнѣе и съ новой энергіей открылъ свои дѣйствія на Востокѣ (Католическая пропаганда стала распространяться въ Турецкой имперіи ²⁾). Положеніе Греческой церкви, повидному, становится въ данномъ отношеніи день ото дня хуже и хуже. Но объ этомъ нѣтъ надобности распространяться: объ этомъ можно находить свѣдѣнія въ нашихъ газетахъ. Вотъ, наприм. одно изъ такихъ извѣстій. Римская *конгрегація пропаганды*, состоящая подъ управленіемъ извѣстнаго католическаго фанатика, бывшаго познанскаго архіепископа, („примаса Польши“) кардинала Ледоховскаго, въ отчетѣ о своей дѣятельности за послѣдніе годы, даетъ интересныя свѣдѣнія объ успѣхахъ римскаго католицизма на Востокѣ. Въ Азіатской Турціи по даннымъ текущаго года, „пропаганда“

¹⁾ Ректора А. В. Горскаго (въ предѣ цитированной статьи), стр. 410.

²⁾ Д. Дмитревскаго Попытки римской церкви подчинить восточную церковь вообще и болгарскую въ частности въ XIX в. *Духовн. Чтен.* 1887. т. III, стр. 300.

считаетъ 129.680 католиковъ (въ 1895 году ихъ было 128.700). Католики эти принадлежатъ какъ къ латинскому, такъ и къ сирійскому и сирохалдеѣскому обрядамъ. Они имѣютъ 210 священниковъ и 528 школъ, и также много благотворительныхъ учрежденій. Въ константинопольскомъ „апостольскомъ викаріатѣ“, простирающемъ свою духовную юрисдикцію на Константинополь, Адрианополь, Салоники и Битолю съ ихъ округами и, въ Азіи, на малоазіатскія области съ принадлежащими къ нимъ островами (за исключеніемъ Смирнской епархіи), числится 45.000 католиковъ. По отчету „пропаганды“, число католиковъ не увеличилось, но за то количество священниковъ возросло съ 200 до 300 человекъ. Въ Египтѣ католическая перковь управляется апостольскимъ викаріемъ, проживающимъ въ Александріи. Ему подчинены 57.420 католиковъ латинскаго обряда, за исключеніемъ 17.416 папистовъ, принадлежащихъ къ другимъ обрядамъ. Египетскій викаріатъ находится въ вѣдѣніи ордена мноритовъ, и въ немъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, числится 42 миссіонерскихъ пунктовъ, 64 церкви съ 94 священниками и 81 школа. На ряду съ апостольскимъ викаріатомъ въ Египтѣ, существуетъ еще коптско-католическая патріархія, управляемая въ настоящее время апостольскимъ администраторомъ, мопеннійоромъ Кирилломъ Макаріемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ „пропаганды“, коптско-католиковъ до 20.000 человекъ, и распространеніе римскаго католичества между ними достигаетъ значительныхъ успѣховъ. Такъ, въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ число католиковъ между ними увеличилось съ 10.000 до 20.000 человекъ. Количество католическихъ церквей и часовень также увеличилось, и въ настоящее время число ихъ достигаетъ 60, что для небольшой общины болѣе чѣмъ достаточно. Католическое населеніе Греціи и Архипелага раздѣляется на три архіепископіи: аѳинскую, коріатскую и наксоскую, и четыре епархіи, въ которыхъ 34.710 католиковъ, 189 церквей и часовень и столько же священниковъ, двѣ семинаріи и 72 школы съ благотворительными учрежденіями. Что касается славянскихъ земель Балканскаго полуострова, то и здѣсь католическая пропаганда усилилась и сопровождается выдающимися успѣхами. Въ одной Македоніи, не смотря на всѣ успія пропаганды и поддержку со стороны Австро-

Венгрии, католичество не имѣетъ ни малѣйшаго успѣха, и въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ число католиковъ въ этой области не увеличилось ¹⁾).

Впрочемъ къ показаніямъ „Конгрегаціи Пропаганды“ нужно относиться съ большою осторожностію. Авторъ статьи одного французскаго журнала, римско-католикъ, и даже человекъ сильно пропитанный папскими идеями, наприм., заявляетъ, что въ одной папистической книгѣ (изданной въ 1893 г.) говорилось, будто Армянь униатовъ насчитывается болѣе милліона, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ихъ не болѣе 100.100 ²⁾). Но у того же французскаго писателя встрѣчаемъ еще болѣе интересныя мысли и свѣдѣнія, съ каковыми и познакомимъ читателя. „Униатовъ на Востокѣ—пишетъ онъ—представляютъ тѣ католики, которыхъ Римъ отторгъ отъ Православія и обществъ, отдѣлившись отъ этого послѣдняго. Этимъ именемъ называются Греки, Армяне, Халден, Копты, Сирийцы, Сербы, Валахи, Болгары и другіе Славяне, которые признали „главенство“ папы, пользуясь извѣстнаго рода снисхожденіемъ по отношенію къ ихъ литургіи и ихъ обрядамъ. Но число этихъ униатовъ образуетъ небольшую группу въ массѣ православныхъ (около 3-хъ милліоновъ). Кромѣ того, большая часть обращеній (въ католицизмъ) носитъ характеръ исключительно политическій. Напримѣръ, униаты изъ Сириіцевъ находятъ французское покровительство; Болгары искали въ данномъ случаѣ опоры для ихъ національности въ борьбѣ съ эллинизмомъ и константинопольскимъ патріархатомъ. Но объ этихъ послѣднихъ нужно замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ они получили національную церковь, они перестали обращаться въ католицизмъ и униаты—болгарокатолики массами покидаютъ римскую цер-

¹⁾ *Московскія Вѣдомости*, за 1899, № 7, стр. 4

²⁾ *Revue de deux mondes*, 1894, 1-er Mars. Статья (анонимная) подъ заглавіемъ: *L'union des églises et l'église orthodoxe*, p. 175. Что авторъ статьи строгій католикъ, это открывается изъ слѣдующихъ его воззрѣній. Онъ увѣренъ, что до патріарха Фотія латинская и греческая церкви (т. е. вся) обрѣталась подъ главенствомъ одного первосвященника, т. е. папы; что соединеніе церквей можетъ заключаться лишь въ возвращеніи восточной церкви къ тому положенію, какое она занимала въ отношеніи къ папѣ до Фотія (162); что латинская церковь есть носительница „духа“ въ противоположность восточной церкви, служительницы „буквы“ (p. 166) и проч.

ковь. Связь, которая соединяетъ униатовъ съ римскою церковью—по сужденію автора очень не прочна и всегда готова оборваться. Это замѣчается у Армянъ и Халдеевъ и друг. Вообще по словамъ папистическаго автора, на униатовъ нельзя возлагать большихъ надеждъ, и въ особенности не слѣдуетъ смотрѣть на нихъ, какъ на предтечей, въ слѣдъ за которыми двинется весь Востокъ. Нѣтъ, большинство полчищъ православныхъ, и Славянъ и Грековъ, безнадежно: ни насилія, ни соборы, ни мисіи не покоряютъ ихъ, не убѣждаютъ и ни обольщаютъ (п это очень отрадно! скажемъ мы). Въ заключеніе пессимистъ—пророкъ изъ среды католиковъ пишетъ: истина эта, положимъ, непріятна и горька, но она не врагъ намъ, какъ и всякая другая истина ¹⁾).

Теперь намъ слѣдуетъ сказать объ отношеніи самихъ Грековъ и ихъ іерархін къ римскому католицизму; но не пускаясь въ подробности, замѣтимъ одно: къ нимъ приложимо извѣстное изреченіе, что они „ничего не позабыли и ничему не научились“. Латинской церкви, ея нравовъ, стремленій и идеаловъ православные Греки разсматриваемыхъ вѣковъ почти совѣмъ не изучали; оставаясь при самыхъ допотопныхъ представленіяхъ о латинянахъ, какъ одной изъ казней египетскихъ. Латиняне въ своемъ церковномъ развитіи шагнули впередъ, а Греки, когда имъ приходилось бороться съ латинянами, топтались въ какомъ то заколдованномъ кругу. Въ самомъ дѣлѣ, познакоимся со взглядами на латинянъ, выраженными въ руководственной книгѣ Греческой церкви, такъ называемой *Кормчей книгѣ* (Παδικιόνъ), составленной извѣстнымъ Никодимомъ святогорцемъ, въ концѣ XVIII-го вѣка ²⁾. Здѣсь, что ни замѣтка о латинянахъ, то странность. Явно, что Греки питаютъ ненависть къ латинянамъ, но это ничто иное, какъ ненависть варвара къ просвѣщенному человѣку. Въ указанной *Кормчей* безъ малѣйшаго стыда и совѣсти говорятся слѣдующія вещи: „одно уже то, что мы питаемъ ненависть (μίσος) и

¹⁾ Ibidem, p. 175—176

²⁾ Объ этой книгѣ существуетъ обстоятельное изслѣдованіе на русскъ языкѣ П. П. Никольскаго: „Греческая Кормчая книга — Παδικιόνъ“ М 1888. (Первоначально напечатано въ *Учен. Об. люб. духъ просвѣщенія* за 1887—8 г.).

отвращеніе (*ἀποροφή*) къ латинянамъ столько вѣковъ,—это одно уже ясно показываетъ, что мы гнушаемся ими, какъ еретиками, наприм., аріанами, савелліанами, духоборцами и македоніанами“. Очень хорошо! Quasi ученый Грекъ не допускаетъ у латинянъ ни существованія іерархіи, ни таинствъ. Онъ разсуждаетъ: „латиняне не только схизматики, но и еретики. А если они еретики, то очевидно, по Василію Великому и Клипріану Карфагенскому, они суть не крещенные; по этому же съ тѣхъ поръ какъ они отторглись отъ православной церкви, священники ихъ сдѣлались мірянами (*λαϊκοὶ γενόμενοι*) и не имѣютъ благодати св. Духа, силою которой православные іереи совершаютъ таинства 1)“. Похвальное разсужденіе! Греки требуютъ, чтобы каждаго католика, обратившагося въ православіе, снова крестить, какъ какогонибудь жида; по разсужденію Грековъ, крещеніе латинское—одно пустое имя (*Λατίνων βάπτισμα εἶναι ψευδώνυμον βάπτισμα*) 2). Браки между православнымъ и католическимъ лицомъ безусловно запрещены. „Архіереи тѣхъ епархій, гдѣ есть латиняне (особенно на островахъ)—говорится въ Кормчей—не должны позволять латинянамъ брать въ супружество православныхъ женщинъ или православнымъ—латинянокъ; ибо какое можетъ быть общеніе между православными и еретиками?... А тѣ браки, которые уже состоялись какимъ нибудь образомъ, должны быть расторгнуты немедленно, если только латинумудрствующее лице не крестится въ православіе 3)“. Полемика Грековъ противъ латинянъ, какъ она выражена въ разсматриваемой Кормчей—просто заставляетъ стыдиться за Грековъ и отъ души жалѣть ихъ. Вотъ, наприм., образецъ полемики противъ латинскихъ опрѣсноковъ. Утвержденіе латинянъ, что Господь совершилъ таинственную вечерю на опрѣснокахъ, совершенно ложно, ибо найдень былъ тотъ самый квасный хлѣбъ, который преподанъ былъ Христомъ. По разсказамъ Николая Индрунта (*ὁ Ἰνδρουντος*—неизвѣстно что это за авторитетъ) франки (латиняне), овладѣвъ Константинополемъ (въ XIII в.), на-

1) *Πηδύλιον. ἤτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καὶ θεῖοι κανόνες τῆς ἐκκλησίας. σελ. 31* Аѳины, 1841

2) *Ibidem, σελ. 31.*

3) *Ibidem, σελ. 162. Ἠ σιμείωσι;*

шли въ царскомъ судохранилищѣ золотой сосудъ, а въ немъ хлѣбъ, преподанный Христомъ апостоламъ, хлѣбъ этотъ квасный, на сосудѣ была такая надпись“ и т. д. ¹⁾. Разумѣется, все это однѣ басни! Или: вотъ какъ въ этой Кормчей доказывается истинность православной пасхалии по сравненію съ латинскою пасхалиею. „Въ Египтѣ, въ странахъ Иліополя, гдѣ двѣ (?) великія пирамиды, каждый годъ происходитъ слѣдующее чудо: съ вечера Великаго четверга—нашего, а не латинскаго, земля на кладбищахъ извергаетъ остатки и кости человѣческія, которые и остаются на поверхности до Вознесеньяго дня, а потомъ скрываются до слѣдующаго Великаго четверга. Это не мнѣ, а истина (*δὲν εἶναι μῦθος, ἀλλὰ ἀληθινόν*) — добавляетъ изслѣдователь,—засвидѣтельствованная древними историками ²⁾“ и т. д. О, *non sancta simplicitas!* Еще однѣ и послѣдніи примѣры: „латинскіе священники — говорятъ въ Кормчей — сбывая волосы сверху и снизу и постоянно выстригая средину (гумѣнце), такимъ образомъ уничтожаютъ сходство съ вѣнцомъ святыхъ (при чемъ ношеніе волосъ на греческій манеръ признается уподобленіемъ указанному „вѣнцу святыхъ“); Максимъ Маргуниѣ — добавляетъ Кормчая — называетъ ихъ стрижку вѣнцомъ блудничнымъ ³⁾“ .... Мнѣ кажется, что даже у нашихъ раскольниковъ не встрѣтишь такихъ нелѣпыхъ разсужденій, какія заключаются въ *Кормчей* книгѣ якобы православныхъ Грековъ!

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ теоріи Греки питали непримиримую ненависть къ латинянамъ. Но къ чести христіанскаго имени Греки въ обыденныхъ отношеніяхъ не обнаруживаютъ такой нетерпимости къ латинянамъ, какой можно было бы ожидать. Въ этомъ случаѣ спасаетъ Грековъ отъ крайностей ихъ старыи культурный духъ. Русскій путешественникъ по Востоку, Арсеній Сухановъ въ своемъ „Проскинитаріи“ (произведеніи XVII в.) съ удивленіемъ разсказывалъ о томъ, что онъ видѣлъ въ Вилеетѣ, во время рождественскихъ праздниковъ. А видѣлъ онъ вотъ что: 27 декабря, послѣ обѣдни патріархъ (іерусалимскій) пошелъ къ

¹⁾ Ibidem, σελ 54 *Ἡ σιμείωσις*

²⁾ Ibidem, σελ 5. *Ἡ σιμείωσις*.

³⁾ Ibidem, σελ. 134 135 *Ἡ σιμείωσις*.

франкамъ (латинянамъ) съ невеликими людьми. Встрѣчали патріарха франки, облачась и со свѣчами. И встрѣтя, напредъ пошли старцы (монахи) римскіе начальныя; патріарха подъ руки вели. И какъ пришли въ церковь, учали франки играть въ органы; а патріархъ пришедъ въ костель, кланялся иконамъ. А какъ кадили, патріархъ осѣнялъ ихъ рукою. Потомъ чель евангеліе попь римскій, а по евангеліи пакн стали играть въ органы, а попь съ евангеліемъ пришедъ къ патріарху, давалъ его цѣловать. И тако игравъ пошли попы со свѣчами изъ костела напредъ, потомъ патріархъ и старцы съ нимъ франки; и гуляли по садамъ. Потомъ пошли въ транезу. И тутъ патріархъ сидѣлъ и прочіе съ нимъ ¹⁾. Или вотъ еще болѣе любопытный фактъ. Константинопольскій патріархъ Іеремія II, по случаю сношеній съ нимъ папы Григорія XIII, по дѣлу исправленія календаря, въ знакъ уваженія къ этому папѣ послалъ ему персть отъ мощей св. Іоанна Златоуста и руку отъ мощей св. Андрея Критскаго; драгоценный подарокъ этотъ патріархъ сопроводилъ письмомъ Григорію XIII. Это было въ 1584 г. ²⁾.— Сношенія римской курии и константинопольской патріархіи въ наше время (сношенія правда очень рѣдкія) носятъ слѣды утонченной вѣжливости.

А. Лебедевъ.

¹⁾ *Проскинитарій*. Стр 55—56 Изданіе патетинскаго общества С-Петербург., 1889.

²⁾ *Γεδεών. Πατριαρχεικὸ Πινακὸς Σελ.* 525